

Пролог

Сиэтл, три года назад

— Жаль, что они не поджарили задницу этого засранца на электрическом стуле, — с горечью заявил первый мужчина, нарушая молчание, ставшее настолько напряженным, что вот-вот все готово было взорваться.

По небольшой толпе, которая собралась и наблюдала за тем, как нагружают фургон для перевозки мебели, пронесся шепот горячего одобрения. Одному Богу известно, зачем они собрались. Если честно, там и смотреть-то было не на что. Диваны, стулья, различные антикварные вещи всех форм и размеров. Вазы — по всей вероятности, стоимостью в годовую зарплату среднестатистического рабочего. Рояль. Всего лишь скарб обеспеченной семьи, которая вынуждена спасаться от гнева толпы.

И охрана, которую наняла семья, чтобы оградить себя от собравшихся возле дома. И все.

Полицейский в старых джинсах и футболке «Сихокс», который в данный момент находился не на дежурстве, сам толком не понимал, зачем он сюда пришел и почему стоит сейчас под холодным морозящим сиэтловским дождем. Вероятно, чтобы убедиться, что этот сукин сын действительно уезжает из города. Возможно, чтобы последний раз взглянуть в лицо убийце до того, как тот уедет.

Может быть.

Но, скорее всего, чтобы еще раз помучить себя при виде того, кто уезжает. Этого жестокого дьявола, зверя-садиста, который ускользает. Из-за чертовой формальности.

Для потрясенного, скорбящего общества справедливость так и не восторжествовала. «По крайней мере, сегодня», — подумал он.

Пожилая женщина, одетая в дождевик с капюшоном, покачала головой, глядя на то, как грузчики заставляют коробками неприметный фургон.

— За все его деяния электрического стула было бы мало.

Еще один старик, расправив сильные когда-то плечи, с презрением смотрел на темный дом.

— С ним, стало быть, поступить нужно так же, как он поступил с этими бедняжками.

Его жена что-то негромко закудаhtала из-под зонтика, который держала над ними обоими.

— Да разве приличный человек станет марать о него руки!

— А как же отцы этих девушек? — возразил ее муж, у которого от беспомощной ярости даже голос дрожал.

И опять по толпе пронесся рокот одобрения.

— Поверить не могу, что они просто взяли и отпустили его, — зло бросил мужчина помоложе, в бейсболке «Маринерс».

— Из-за простой формальности, — добавил человек, начавший разговор. В его голосе звучала горечь.

Из-за ошибки. Просчета. Из-за чертовой формальности.

— Полиция арестовала его, а прощелыги-адвокаты выпустили, — поддакнул мужчина, стоящий с женой под зонтом.

— Э, нет, — возразил мужчина в бейсболке. — Полиция допустила просчет. Об этом писали все газеты. Полиция облажалась, и это гребаное чудовище оказалось на свободе.

Твоя правда. Но он знал, что виновата не вся полиция. Виноват один-единственный полицейский.

— Ричард, — зашикала женщина помоложе, стоявшая рядом с Бейсболкой, и дернула мужчину за руку. — Можно без грубостей?

Ричард Бейсболка стряхнул с плеча руку женщины.

— Он изнасиловал и убил четырех девочек, и это я грублю? — Он громко выражал возмущение, не веря своим ушам. — Не болтай глупостей, Шейла.

Та опустила глаза, ее щеки зарделись.

— Прости, Ричард.

— Да ладно... — пробормотал тот, глядя на дом. — Я просто злюсь как черт, когда богачи нанимают себе жирненьких адвокатов и уходят от наказания за жестокое убийство.

По толпе вновь пронесся шепоток одобрения, и разговоры переключились на пристрастность современной судебной системы... Тем временем перевозчики мебели загрузили последний ящик и запечатали задние дверцы. Фургон тронулся под язвительные крики и брань, никому не повредившие, но доставившие облегчение толпе. Однако как можно было помочь криками?

Небольшая толпа умолкла, когда ворота гаража на три машины поднялись и выехал черный «мерседес седан». Никто не проронил ни слова, пока «мерседес», бесшумно скользя по мокрой улице, не поравнялся с зеваками. Тогда Ричард Бейсболка закричал:

— Убийца!

И этот крик подхватили остальные собравшиеся.

Молчал только полицейский в старых синих джинсах и уже промокшей насквозь футболке — даже когда «мерседес» остановился прямо напротив него.

Толпа замерла, когда опустилось звуконепроницаемое тонированное окно и показалось лицо, которое постоянно преследовало его, во сне и наяву. Холодные темные глаза сузились, в них горела неприкрытая ярость. Они не могли принадлежать человеку. И лицо, и самодовольная ухмылка, которую он хотел стереть с лица этого нелюдя. А потом этот надменный рот заговорил.

— Иди к черту, Дэвис, — произнес он.

Меньшего я и не заслуживаю.

— Встретимся в аду, — сквозь зубы бросил он в ответ.

Женщина, сидящая на переднем пассажирском сиденье, что-то прошептала, и нелюдь поднял окно. Мотор взревел, и шины завизжали по мокрому асфальту — «мерседес» рванул вперед, выпустив облачко выхлопного газа, которое обожгло полицейскому нос.

«Они уезжают, — подумал Дэвис. — Чтобы начать новую жизнь». Нечестно. Несправедливо. Жестокий убийца лишил жизни четырех девочек-подростков, а его отпустили, чтобы он жил дальше. Пока...

Потому что вскоре жажда крови снова возобладает над ним и новые девочки окажутся во власти чудовища. Еще больше девочек умрет, потому что этому сукиному сыну жалость неведома.

Еще больше девочек умрет. *Но в следующий раз я буду настороже.* В следующий раз не будет никаких формальностей. В следующий раз чудовищу-садисту не отвертеться.

Нейл Дэвис смотрел вслед удаляющемуся «мерседесу», пока тот, завернув за угол в конце улицы, не исчез из виду.

В следующий раз.

Он дал клятву четырем девочкам. Дал клятву себе.

Я его достану. Он за все заплатит. Обещаю.

Глава 1

Наши дни, Роли, Северная Каролина Понедельник, 26 сентября, 10.00

За время работы ему не раз доводилось сталкиваться и с более ужасными зрелищами, поэтому на месте происшествия не должно было быть настолько тяжело.

Не должно было.

Но было.

Специальный агент Стивен Тэтчер ослабил узел галстука, но это не помогло — дышать легче не стало, и тем более не изменилось то, что он обнаружил на опушке леса после того, как в Бюро расследований штата Северная Каролина поступил анонимный звонок, который и привел полицию на это место.

Разумеется, ослабленный узел галстука не мог помочь вернуть несчастную мертвую женщину к жизни.

Стивен поправил узел — расположил его прямо под кадыком. Осторожно шагнул вперед, за что удостоился злобного взгляда молодого эксперта-криминалиста: начальница этого юнца выбрала для круиза на Карибские острова именно ту неделю, когда они столкнулись с ужасающим убийством.

Глядя на изувеченное тело, обглоданное лесными животными, Стивен не мог удержаться от мысли, что и сам предпочел бы сейчас оказаться на корабле, подальше от цивилизации.

— Под ноги смотри, — предупредил его молодой эксперт, ползая на четвереньках по траве рядом с трупом. В его голосе звучало неприкрытое раздражение. Кент Томпсон уже считался хорошим криминалистом, но Стивен пока не сложил о нем определенного мнения. Однако одно то, что Кента еще не вырвало, можно было считать очком в его пользу.